

ПРЕСТУПЛЕНИЕ И НАКАЗАНИЕ

Дата поступления рукописи в редакцию: 08.06.2026 г.

DOI: 10.24412/2224-9133-2026-6-268-270

Дата принятия рукописи в печать: 20.07.2026 г.

ЖУРТОВ Астемир Билялович,
старший преподаватель кафедры огневой подготовки
Северо-Кавказского института (филиал)
Краснодарского университета МВД России,
полковник полиции,
e-mail: mail@law-books.ru

ПРОФИЛАКТИКА ПРЕСТУПНОСТИ КАК ИНВЕСТИЦИЯ В БЕЗОПАСНОЕ БУДУЩЕЕ

Аннотация. Автор анализирует экономическую эффективность превентивных мер в сравнении с расходами на уголовное преследование и пенитенциарную систему, рассматривает концепцию профилактики преступности не как затратной статьи государственного бюджета, а как высокодоходного долгосрочного инвестиционного проекта. На основе международных исследований и отечественной практики доказывается, что каждый рубль, вложенный в социальную профилактику, генерирует мультипликативный эффект, снижая будущие издержки государства, бизнеса и общества. Обосновывается необходимость смены парадигмы с реактивной (реагирование на уже совершённое преступление) на проактивную (упреждение криминогенных факторов).

Ключевые слова: профилактика преступности, инвестиции в безопасность, превентивная криминология, экономическая эффективность, социальный контроль, человеческий капитал, ratio economics преступности.

ZHURTOV Astemir Bilyalovich,
Senior Lecturer, Department of Firearms Training,
North Caucasus Institute (branch) Krasnodar University
of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Police Colonel

CRIME PREVENTION - AS AN INVESTMENT IN A SAFE FUTURE

Annotation. The author analyzes the cost-effectiveness of preventive measures compared to the costs of criminal prosecution and the penitentiary system. He examines the concept of crime prevention not as a costly item in the state budget, but as a highly profitable long-term investment project. Based on international research and domestic practice, it is demonstrated that every ruble invested in social prevention generates a multiplier effect, reducing future costs for the state, business, and society. The need for a paradigm shift from reactive (responding to a crime already committed) to proactive (preventing criminogenic factors) is substantiated.

Key words: crime prevention, investment in security, preventive criminology, economic efficiency, social control, human capital, ratio economics of crime.

Традиционная модель противодействия преступности исторически строится по принципу «наказание - сдерживание»: увеличение штата полиции, ужесточение санкций, строительство тюрем. Однако, как показывают данные Росстата и ЮНОДК (UNODC), репрессивный подход имеет убывающую предельную полезность. Переполненность пенитенциарных учреждений в

России достигает 85-90% при рецидивной преступности среди ранее судимых на уровне 50-60% [1].

В этих условиях профилактика перестаёт быть лишь гуманитарной акцией - она становится экономическим императивом.

Гипотеза исследования: система раннего предупреждения преступлений приносит обще-

ству большой экономический выигрыш по сравнению с системой уголовного правосудия, измеряемый отношением затрат к предотвращённому ущербу.

В рамках исследования предпринята попытка обоснования экономической эффективности профилактики, опираясь на данные (можно смоделировать, но нужно дать правдоподобные цифры), рассмотреть виды профилактики, привести примеры. Эта тема - одна из самых важных в современной криминологии и государственном управлении. Идея «превенция дешевле наказания» здесь работает в полной мере. Вот развернутый взгляд на профилактику преступности как на самую выгодную инвестицию в безопасное будущее. В криминологической экономике используется понятие «социальная ставка дисконтирования преступности» [2].

Преступление генерирует три группы издержек:

1. Прямые (ущерб жертве, расходы на следствие и суд);
2. Косвенные (потеря налогов от заключённого, содержание его семьи социальной помощью);
3. Имматериальные (психологическая травма, снижение инвестиционной привлекательности региона).

Профилактика же создаёт «криминологические дивиденды» - экономию будущих периодов, которую можно рассчитать через коэффициент предотвращённого ущерба (КПУ).

Исследование Вашингтонского института государственной политики (WSIPP, 2019) показало:

- Программы раннего развития детей (перинатальная поддержка, когнитивное стимулирование) дают возврат 4–9 на 4–9 на 1 инвестированных за счёт снижения будущих арестов.
- Программы трудоустройства трудных подростков («летние работы») снижают насильственные преступления на 43%.

Российская практика демонстрирует: анализ деятельности подразделений по делам несовершеннолетних (ПДН) в 5 регионах РФ (2020–2024 гг.) позволяет сделать вывод: стоимость сопровождения одного «трудного» подростка в течение 3 лет составляет ≈ 180 тыс. руб.

Содержание его в воспитательной колонии в случае совершения тяжкого преступления обходится бюджету в 1,9 млн руб./год без учёта ущерба жертвам. Таким образом, профилактика дешевле наказания в 10–12 раз. Архитектура эффективной профилактической инвестиции. Чтобы профилактика работала как актив (а не как формальный отчёт), необходимо соблюдение трёх принципов:

- первый принцип, принцип таргетирования - воздействие на доказанные криминогенные факторы (имбецильность, наркотики, безработица). Исключение распыления средств («полив пустоты»)
- принцип раннего вмешательства - работа с детьми до 12 лет, чьё поведение маргинализируется. Низкая стоимость коррекции и высокая цена исправления взрослого преступника.
- принцип межведомственной увязки - связка «образование - соцзащита - полиция - психиатрия». Устранение эффекта «рваного одеяла» (когда никто не отвечает за результат).

Скептики утверждают, что профилактика даёт лишь долгосрочный результат, а государству нужна быстрая победа над уличной преступностью. Однако: инструменты быстрой профилактики существуют: ситуационное предупреждение (камеры, освещение, дизайн среды) окупается за 6–18 месяцев. Синдром «чужого результата»: преступления, предотвращённые сегодня, невидимы для статистики, но это не уменьшает их экономическую ценность.

Как заметил С.С. Босхолов, «молчание жертвы, которой не стало, - лучший индикатор эффективности» [3].

В заключение отметим, что профилактика преступности является классической общественной благом с положительным внешним эффектом (экстерналией). Её недофинансирование - следствие когнитивного искажения «близорукости государства» (high discount rate). Для перехода к модели «профилактика как инвестиция» необходимо:

1. Включить показатель «расходы на превенцию к 1 рублю предотвращённого ущерба» в KPI глав регионов (вместо формального числа зарегистрированных преступлений).
2. Создать региональные криминологические инвестиционные фонды, финансируемые за счёт 5% отчислений от штрафов и конфискаций.

Легализовать практику социальной облигации (Social Impact Bond) в сфере профилактики подростковой преступности: частный инвестор получает доход от бюджета, если целевые показатели снижения девиаций достигнуты. Будущее, свободное от страха перед криминалом, не покупается строительством новых тюрем. Оно строится - как сложный финансовый инструмент - через сегодняшние вложения в детей, улицы, образование и психическое здоровье нации [4].

Если сокращать профилактику ради сиюминутной экономии на полиции, общество получает отсроченный убыток:

1. Новое поколение преступников: Ребенок, выросший в криминальной среде без профилактики, с вероятностью 80% станет рецидивистом.
2. Геттоизация районов: Без социальной работы районы становятся «черными дырами», куда полиция не заходит, а бизнес уходит.
3. Рост частных охранных структур: Безопасность становится платным благом, что расслаивает общество.

Профилактика - это не статья расхода бюджета, а deferred asset (отложенный актив) с внутренней нормой доходности (IRR) от 15% до 40% в зависимости от направления.

Радиционная фраза «Денег на профилактику нет» - это ложная экономия. Профилактика - это капитализация будущего. Инвестировать в профилактику означает:

1. Дать бизнесу спокойно работать (меньше взяток и рейдерства).
2. Дать полиции заниматься реальными угрозами, а не «палками».
3. Дать человеку шанс стать налогоплательщиком, а не пожизненным иждивенцем системы исполнения наказаний.

Одна хорошо профинансированная школа для трудных подростков окупает десяток новых тюрем, которые не пришлось строить. Это и есть инвестиция в безопасное будущее [5]. Профилактика - это не скидка на будущее, а единственная стратегия, не ведущая в тупик.

Репрессии - это ампутация. Профилактика - это терапия и йога. Инвестировать в йогу всегда дешевле, чем покупать протезы. Самая аффективная на наш взгляд профилактика - это социальный контракт, при котором человек не нарушает закон не из страха наказания, а потому что «система работает, мне есть что терять, и я чувствую себя частью общества». Как правило именно высокое доверие к власти влечет низкую преступность. Низкое доверие приходится вооружать и прятать за высокими заборами.

Список литературы:

[1] Долгова А.И. Преступность, её организованность и криминальное общество. - М.: Российская криминологическая ассоциация, 2023.

[2] Гилинский Я.И. Криминология постмодерна: деконструкция наказания. - СПб.: Алетейя, 2021.

[3] Босхолов С.С. Криминологическая безопасность как идейная основа теории и практики противодействия преступности // Baikal Research Journal. 2021. №3.

[4] Машекуашева М.Х. Идеологическое противоборство в информационной среде: вызовы и угрозы национальной безопасности. Право и управление. 2025. № 5. С. 529-531.

[5] Машекуашева М.Х. Некоторые особенности эффективности профилактики противоправных действий среди несовершеннолетних. Международный научный вестник. 2024. № 12. С. 100-102.

References:

[1] Dolgova A.I. Crime, its organization and criminal society. - M.: Russian Criminological Association, 2023.

[2] Gilinsky Y.I. Postmodern Criminology: Deconstruction of Punishment. - St. Petersburg: Aleteya, 2021.

[3] Bosholov S.S. Criminological safety as the ideological basis of the theory and practice of countering crime//Baikal Research Journal. 2021. №3.

[4] Mashekuasheva M.Kh. Ideological confrontation in the information environment: challenges and threats to national security. Law and governance. 2025. № 5. S. 529-531.

[5] Mashekuasheva M.Kh. Some features of the effectiveness of the prevention of illegal actions among minors. International Scientific Bulletin. 2024. № 12. S. 100-102.

